

ОЛЕГ НЕМИРОВ

ЗЕМЛЯ!
ВИЗИТ
РОДСТВЕННИКОВ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Н50

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Владимира Манюхина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Немиров, Олег

Н50 Земля! Визит родственников: роман / Олег Немиров. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-154399-0

Война чудовищна, тем более если она межзвездная. Беглецы с погибшей планеты, измученные, готовые на все ради выживания расы, вооруженные знаниями цивилизации, обогнавшей землян на столетия, очутились на кипящей страстями, ненавистью, войнами и революциями Земле первой половины двадцать первого века...

Три группы воздушно-космических аппаратов пришельцев стремительно снижались над севером Сибири, над Аляской и северной Канадой. Коротко взревел ревун, превращая рабочую атмосферу Национального центра управления обороной Российской Федерации в нечто похожее на лихорадочную атмосферу офиса крупной компании в дни аврала. А еще через минуту зазвенели «тревожные» телефоны в спальнях у министра обороны и президента страны...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-154399-0

© Олег Немиров, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

И когд Он снял шестую печ ть,
я взглянул, и вот, произошло великое
землетрясение, и солнце ст ло мр чно,
к к вл сяниц , и лун с дел л сь, к к
кровь.

И звезды небесные п ли н землю,
к к смоковниц , потряс ем я сильным
ветром, роняет незрелые смоквы свои.

И небо скрылось, свившись к к сви-
ток; и всяк я гор и остров двинулись
с мест своих.

И ц ри земные, и вельможи, и бо-
г тые, и тысячен ч льники, и силь-
ные, и всякий р б, и всякий свободный
скрылись в пещеры и в ущелья гор...

Откровение Иоанна Богослова

Пролог

Мать стояла у высокого, от пола до потолка, окна, уткнувшись по-девичьи гладким лбом в холодный пластик. Взгляд ярко-коричневых, янтарных глаз, в образлении сетки мелких морщинок, не отрываясь от мира снаружи. Чтобы не входить в комнату к своему родному существу в мире, Ариэль, не задумываясь, отдала бы собственную жизнь.

Женщина прощлась с миром, планетой и жизнью. К счастью для землян, это был не их мир. Он был настолько далек, что даже увидеть его звезду с Земли можно было только в самый мощный телескоп.

Горизонт подернулся темной, едва заметной дымкой, которая росла и вот уже превратилась в стремительно расширяющуюся угольно-черную полосу. Город внизу, всегда шумный и веселый, замер в ожидании неизбежного прихода катрофы. Ни широких улиц и проспектов, ни машин, ни прохожих. Зелень бесчисленных рощ, да еще бескрайняя, плоская как ладонь тундростепь — родина сыдров, с миллионными селяющими ее живых существ, десятки

тысяч горожан — все обречены. В первые дни тыткин плнету к злось, что городу повезло. По нему не пришлось ни единого уд р соргисов, то ли поскупились р сходов ть дорогие р кеты н м ленький городок, то ли пост р лись зенитчики противокосмической обороны — не известно. Это только отсрочило неизбежный конец.

Скрипнул дверь, прошелестели легкие ш ги. Подошел друг я женщин , похож я словоно сестренк , но только н много мл дше, ост новил сь поз ди.

Ветер, предвестник уж с , что через счит нные десятки минут овл деет городом, неистово и стр шно з выл. С бешеной скоростью пот щил по пустынным улиц м оборв нные листочки и пыль, вмял ветви деревьев с молодой листвой в землю.

— Пл нету уже не сп сти, м тушк , — зябко поежил сь женщин помоложе.

— Д , — не обор чив ясь, безжизненным голосом прошепт л втор я.

— М мочк , можно вместо в с ост нусь я? — лом я п льцы, произнесл перв я.

Ст рш я вздрогнул , стремительно р звернул сь.

— Что?!

От крик з звенели высокие стеклянные бок лы н столе. Щеку дочери обожгл хлестк я пощечин .

Т ойкнул от неожиданности и схв тил сь з щеку, н ресниц х з дрож ли слезы.

— Прости, прости! — Руки женщины обхватили тонкую талию дочери, сухие губы осыпали лицо с мого родного человека холодными клед поцелуями. — Не смей дже думать об этом! Ты должен улететь нтриспортнике!

— Мочк, ккябезвс... — Девушк обнял узкие плечи мтери.

— Глупышк, — женщиин болезненно улыбнулся сухими губами. Нлбуее темнел, рссекя, незнкомя, пугющя отчужденностью морщин. Зговорил глухим, ндтреснутым голосом: — Миля, после смерти отця живу только рди тебя. Ты выросл, доченьк моя. — Ледяня лдонь поглдилдевушку по щеке, и от этой немудреной лски все в ней сжлось в снежный комок. — Ты большя и проживешь без меня, я не могу рссттсья с могилой твоего отця. Жль, что не получится увидеть твоих детей. Я зню, ты нйдешь человек, которого полюбишь. Верь мне, ты же знешь, женщины ншего род чувствуют будущее.

Он стоял, прочно утвердившись нполу и слек рсствив ноги, и отступть не собиралсь ни н миллиметр.

— А если... если они не примут нс, если они жестокие изуверы, кк Ушедшие клны?

— Нет, — медленно покчлголовой женщиин. — Я уверен, не может ткого быть. Ушедшие — это исключение... Войн или конкуренция не могут быть единственным исходом контктов с иным рзумом. Инче зчем вся эт вселенн я?

Девушк многое хотел ск з ть м тери, но лишь изо всех сил сж л кул чки.

Полос н горизонте превр тил съ в тучу цвет преисподней, к кую природ не способн сотворить. Непрониц емо-черное, к к с м х ос, обл ко, полное горького пепл сгоревших городов и р ди ции, стремительно н двиг лось н з стывший в стр хе город, с к ждой секундой поглощ я блеклую синеву небес. Рук мл дшей н плеч х м тери дрогнул , голов склонил съ ей н плечо, что-то теплое потекло по шее вниз.

— Глупышк моя, — л сково произнесл м ть, с нежностью глядя в р зрисов нное черными полос ми потекшей туши, дорогое и зн комое до последней черточки лицо. Женщин р звернул дочку к себе, выт щил из к рм н пл ток и тщ тельно вытерл ей лицо. — Не пл чь... ты должн выжить и продолжить н ш с п пой род, обещ й мне.

— Д , м мочк .

Некоторое время стоял звенящ я тишин , потом долгий, недвижный взгляд вонзился в гл з девушки.

— Ты выполнишь со мной *последний* обряд? Ты единственн я родственниц .

Девушк содрогнул съ от уж с и посмотрел в обострившееся, словно в предчувствии неизбежного, лицо м тери. Едк я горечь подступил к горлу. Ей ст ло все р вно: жизнь, смерть. Он был в отч янии, и если бы не обещ ние м тери выжить, то ост л съ бы с ней. Ж лко дрогнули губы. Кивнул , низко склонив голову.

— Ну и хорошо!

Женщин посмотрел в окно, зстыл. Непроницемо-черное, даже к кое-то мслянистое, облеко поглотило город. Солнце исчезло с небосвод, стало темно, глз с трудом видели контуры мебели в комнате — ночь и смерть поглотили все. Женщин отвернулсь от окна и посмотрел на потолок. Словно повинуюсь взгляду, там негромко щелкнуло, вспыхнул светильник, осветив желтым светом друни и неброскую обстановку комнаты. Потом в дверь вошел человекоподобный робот с сервировочным столиком, полным изысканных яств, и удлился обратно. Посредине стола — двохрустельных бокал на высокой ножке с кроваво-красного цвета вином. Девушка еще раз зябко вздрогнул и обхватил себя за плечи.

— Ешь, доченька, так положено по обычаю.

Девушка несколько мгновений ошеломленно смотрел на мать, потом, судорожно сглотнув, кивнул, но так и не смог заставить себя прикоснуться к еде. Стршая женщина неторопливо отведла по ложке от всех блюд, потом поднял ближайший бокал, дочь последовала ее примеру. Бесцветные, как у мертвец, губы сжались. Глаза дочери стали рзмерами с пятки.

— Ну, наверное, и все... — задумчиво протянул стршая женщина.

Ослепительно белая пилюля упала в бокал, поверхность вскипела от глз, через несколько ударов сердца успокоилсь, пилюля растворилсь.

«Вино красное, как кровь», — подумала девушка, изо всех сил сдерживая рвущийся из глубин естественный крик.

— Девушка придёт в век твою жизнь! — громко провозгласил женщин ритуальную фразу из древнем, полузабытом языке и до дна осушил бокал. Девушка едва пригубил свой и поставил на стол.

Мать отвернулся к окну, спиной к дочери, и встретил овал девшей городом смерти.

— Иди, Ариэль, — внезапным ударом кинжала сдохнул по нервам мертвый голос, — не стоит видеть, что будет дальше.

Алеба строгая цвет лица девушки прободили стремительные слезинки, заныряв, он выбежал в дверь.

«Тепло будет лучше... для всех», — подумала женщина. Её нежно-белый лоб вновь прижмётся к прозрачному и прохладному пластике окна. Его хрупкой прегрдою стремительно падёт температура, всё быстрее и тревожнее щёлкают счётчики субътомных частот, скоро уровень радиации станет смертельным для любого крупного существа. Город умирал.

Прошло всего несколько минут, женщина вздрогнула, на лице появилось выражение удивления, и он бесшумно осел на пластик пола. Застывшие глаза смотрели в потолок, хрупкое сердце ещё парало дернулось в груди и остановилось навсегда. Последней мыслью в умирающем мозге было: «Муж мой, я иду к тебе!» Дверь вновь открылась, роботы подошли к телу, подня-

ли и руки. Им предстояло похоронить женщину в семейной усыпальнице.

Через несколько дней пелен грязно-серых туч и пепел от горящих городов и экваториальных лесов накрыл планету сплошным, непроницаемым пологом. Вскоре сумрак, обещавший похолодание и радиоктивные осадки уничтожили на суше высшие биологические виды. Несколько столетий планета стала непригодна для сколько-нибудь сложной жизни.

Глава 1

Через три года после событий на далекой планете

Внешний люк ст рушки МКС бесшумно открылся внутрь переходного отсека. Потянуло з тхлым воздухом и ту летными з п х ми. Русский экипаж — Петр Александров и Ан толий Сидоркин — д леко не новички в космосе. Они непроизвольно поморщились. Ничего не поде л ешь, ст нция ст р я, все системы порядком изношены, и через год ее собир лись з топить в Тихом оке не. После этого д льнейш я судьб пилотируемой космон втики США из-з отсутствия н дежных кор блей для дост вки н орбиту будет под большим вопросом.

Привычно оттолкнувшись от стены, русские неторопливо вплыли в переходный модуль. Их встреч ли двое мерик нцев — очередной экипаж, ст вший после уход со ст нции несколько лет тому н з д русских междун родным весъм условно, потому что девяносто процентов стро н втов сост вляли мерик нцы. Пол и Ал н н -

тянули на лица белозубые голливудские улыбки. За их спиной в иллюминаторе проплыл желтый, сверкающий пленками темно-зеленых пятен ртутью, Африка. Пол держал сооруженный из крышки контейнера цитрусовый поднос с несколькими завернутыми в пластик кусочками хлеба. Рядом, в зажиме, четыре наполненных крышками содержимым медицинских шприцев, только вместо игл — пластиковые соломинки для коктейлей.

— Хэллоу, парни! — чернокожий стронгман Алан по очереди пожал руки русским. Он гордился тем, что был первым чернокожим представителем «родного» сообщества на орбите, и о нем в хронике средств массовой информации гонимых стран. — Добро пожаловать на МКС! — И уж как-то слишком чувственно прижал гостей к груди.

Анатолий сглотнул слюну, даже голос у него или, как теперь не допривильно говорить, фримериканец звучал противно, как в фильме. В душе появилось неприятное чувство гонимости, от которого не удавалось избавиться. Нет, Анатолий не был представителем или невидимкой сексуальных меньшинств, но так или иначе первое представление ЛГБТ в космосе изрядно не прыгало. Но приказ есть приказ. Сначала посещение с дружеским визитом МКС и только потом к себе на цитрусовую станцию РОСС — российскую орбитальную служебную станцию. Предстояло хлопотное, но небывалое в истории космонавтики дело — доставить космиче-